

УДК 343.2/.7

В.Г. Громов¹, В.А. Шебалов²

¹д-р юрид. наук, проф., проф. каф. уголовного, экологического права и криминологии
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
²магистрант юридического факультета
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

РАЗГЛАШЕНИЕ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (ст. 310 УК РФ): ВОЗМОЖНА ЛИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ?

Авторами предпринята попытка анализа статьи 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования». Такой анализ необходим в связи с тем, что деяния, запрещенные данной статьей, имеют довольно высокую степень латентности, затруднена их квалификация и, соответственно, возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в разглашении данных предварительного следствия. На основе анализа делается вывод о возможном переводе деяния в разряд административных правонарушений.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что правосудие осуществляется только судом. Органы правосудия играют в Российской Федерации важнейшую роль, так как их деятельность направлена в первую очередь на защиту прав и свобод человека и гражданина и другие ценности, закрепленные в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Какое-либо незаконное вмешательство в деятельность органов правосудия может нанести существенный вред в борьбе с преступностью.

Под преступлениями против правосудия необходимо понимать деяния, которые препятствуют законной деятельности органов правосудия (суд, прокуратура, органы следствия, дознания, исправительные учреждения и др.).

Впервые в России уголовная ответственность за разглашение данных предварительного следствия, дознания без разрешения прокурора, следователя или лица, производившего дознание, появилась в 1926 г., и данная норма была закреплена в ст. 96 Уголовного кодекса (далее – УК) РСФСР. За совершение этого преступления статья предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев либо штраф в размере 500 руб. На 1926 г. штраф в 500 руб. был очень большим: если 500 руб. 1926 г. перевести на «сегодняшние» деньги, то сумма будет превышать 1 млн RUR, в связи с чем можно сделать вывод, что данное преступление на то время признавалось весьма опасным. Также необходимо отметить, что разглашение данных предварительного следствия уголовным законом РСФСР 1926 г. рассматривалось как преступление против порядка управления. Диспозиция статьи не предусматривала заведомого предупреждения граждан о неразглашении данных предварительного следствия или дознания; таким образом, лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности за любую информацию о предварительном следствии или дознании, даже будучи ранее не предупрежденным правоохранительными органами о возможной ответственности.

Разглашение данных предварительного следствия или дознания стало преступлением против правосудия только в УК РСФСР 1960 г. и было закреплено в ст. 184 главы 8 «Преступления против правосудия». Уголовная ответственность была предусмотрена за разглашение данных предварительного следствия или дознания без разрешения прокурора, следователя или лица, производящего дознание. Однако в диспозиции ст. 184

УК РСФСР 1960 г. также не предусматривалось специального предупреждения лица о неразглашении данных предварительного следствия или дознания.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) 1996 г. в ст. 310 главы 31 «Преступления против правосудия» предусмотрена ответственность за разглашение данных предварительного расследования. Только в ней ответственность предусматривается за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание [1]. Таким образом, в отличие от ранее действовавших уголовных законов РСФСР в УК РФ 1996 г. предусмотрено в диспозиции обязательное предупреждение лица о неразглашении данных предварительного следствия или дознания.

Объектом преступления, согласно ст. 310 УК РФ, будет являться установленный нормативными актами порядок обеспечения тайны предварительного следствия или дознания. Так, в соответствии со ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ участники уголовного судопроизводства предупреждаются и дают подписку о том, что в случае разглашения сведений предварительного расследования без разрешения следователя либо дознавателя они могут быть привлечены к уголовной ответственности [2].

В круг лиц, входящих в число участников уголовного судопроизводства, следует отнести следующих субъектов: потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого. В этом перечне нет обвиняемого или подозреваемого в связи с тем, что неразглашение тайны следствия будет прямо нарушать их право на защиту, потому что они не смогут рассказать полной правды своему защитнику. Так, согласно определению Конституционного Суда (КС) РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О, по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями стст. 46, 48 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гражданин Пятничук просил признать статью 161 УПК РФ (Недопустимость разглашения данных предварительного следствия) не соответствующей ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации [3]. По мнению Пятничука, ст. 161 УПК РФ нарушала один из конституционных принципов, а именно состязательности и равноправия сторон. КС РФ пришел к заключению, что установленный ст. 161 УПК РФ порядок предупреждения участников уголовного судопроизводства о неразглашении данных предварительного расследования предусматривает возможность отобрания подписки в соответствии со ст. 310 УК РФ. Также Конституционный Суд разъяснил в определении, что статус подозреваемого или обвиняемого не позволяет возложить на них обязанность давать подписку о неразглашении, и в итоге отказал гражданину Пятничуку в удовлетворении жалобы.

По аналогичному пути решили пойти адвокаты Антонов Георгий Борисович (Определение Конституционного Суда от 27 октября 2015 г. № 2503-О) и Дворяков Владимир Геннадьевич (Определение Конституционного Суда от 6 октября 2015 г. № 2444-О), которые указали в своих жалобах на то, что ст. 310 УК РФ ограничивает адвоката в возможностях предоставлять юридическую помощь своему подзащитному и что ст. 310 УК РФ нарушает ст. 123 Конституции РФ. Конституционный Суд отказал в жалобе, разъяснив, что конституционные принципы не нарушены, и адвокатам может быть дана подписка о неразглашении сведений предварительного расследования в связи с тем, что, согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, гражданин имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом, ад-

вокат может быть привлечен к ответственности по ст. 310 УК РФ; также адвокат не имеет права выходить за рамки закона при защите прав и свобод своего подзащитного.

У лиц, предупрежденных согласно ст. 310 УК РФ, есть возможность разгласить некоторые данные предварительного следствия. Так, в соответствии со ст. 161 УПК РФ гласности может быть подвержена только та информация и в том объеме, которую признает допустимым следователь или дознаватель. Но ч. 3 ст. 161 УПК РФ говорит о том, что разглашение информации о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия запрещено.

Предметом преступления будет выступать информация, которая запрещена разглашению без разрешения следователя либо дознавателя. Необходимо отметить, что информация, разглашаемая участником уголовного судопроизводства, должна быть существенно значимой для следствия. Так, например, сообщение свидетелем своим родным, что он является свидетелем в уголовном деле, не будет являться преступлением, предусмотренным ст. 310 УК РФ. В связи с этим считаем необходимым определить перечень информации, которая не должна быть разглашена, т.к. любая информация следователем может быть заявлена как значимая. Кроме того, необходимо определить временные рамки неразглашения сведений, составляющих предварительное следствие.

Объективная сторона преступления будет заключаться в действиях лица, направленных на доведение сведений о предварительном расследовании без разрешения следователя либо дознавателя до третьих лиц. Способ доведения информации может быть различным: устным, письменным, через СМИ и т.д. Данный момент представляет собой самую значимую проблему, в связи с тем что доказать само разглашение весьма трудно. Большое количество рассматриваемых преступлений совершается путем доведения информации до третьего лица устным способом, без свидетелей, что также почти невозможно доказать. Так, например, гражданин Н., являющийся свидетелем по уголовному делу, был предупрежден следователем, и дал подписку о неразглашении сведений, ставших ему известными во время предварительного следствия. Н. приходит домой и рассказывает все своим родителям или друзьям. Формально налицо состав преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, но сам факт разглашения «растворяется» в повседневной суе, озвученная информация остается в определенном кругу людей и никакого ущерба следствию не наносит.

В этой связи необходимо установить обстоятельства, имевшие серьезные последствия для предварительного расследования. К таким последствиям можно отнести, например, уничтожение вещественных доказательств. Состав преступления по конструкции будет являться формальным, т.е. когда информация о предварительном следствии будет доведена до третьего лица. Субъективная сторона в форме прямого умысла; мотив и цель разглашения данных предварительного расследования не имеют значения. Субъект преступления специальный; это физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, предупрежденное об ответственности и давшее подписку о неразглашении сведений, составляющих предварительное расследование.

Также необходимо отметить, что в случае если лицо, которое предупреждено об уголовной ответственности, разглашает информацию о частной жизни другого участника, ставшую ему известной в ходе расследования, то оно привлекается к уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 310 УК РФ и ч. 1 ст. 137 УК РФ. В случае если разглашение информации о частной жизни осуществило лицо, производящее предварительное следствие либо дознание, то оно привлекается к уголовной ответственности только по ч. 2 ст. 137 УК РФ. Дополнительной ква-

лификации, т.е. «совершенное лицом с использованием своего служебного положения», не требуется, и совокупности преступлений в данном случае не будет в связи с тем, что лицо, производящее предварительное следствие или дознание, не дает подписки о неразглашении.

В 2007–2016 гг. в России было зарегистрировано всего 8 преступлений, квалифицированных по ст. 310 УК РФ, по которым только в 2015 г. были осуждены 2 человека. Т.е., возбудив уголовное дело по факту разглашения данных предварительного расследования, правоохранительные органы в дальнейшем могут доказать вину подозреваемых не более чем в 25% случаев. Такие низкие показатели могут свидетельствовать только о том, что привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, крайне затруднительно.

В законодательстве большинства стран мира также закреплен запрет разглашения данных предварительного расследования. Авторами был проведен сравнительный анализ особенностей зарубежных моделей аналогичных норм, содержащихся в уголовных кодексах разных стран: Азербайджана (ст. 300), Беларуси (ст. 407), Казахстана (ст. 335), Узбекистана (ст. 239), Нидерландов (ст. 184), Испании (ст. 466), Польши (ст. 241), Швеции (ст. 3) и Японии (ст. 134).

Проанализировав опыт зарубежных стран в решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, разгласившего данные предварительного расследования, можно сделать вывод, что интеграция норм зарубежного уголовного законодательства в отечественное не поможет решить проблемы латентности и работоспособности ст. 310 УК РФ в связи с тем, что нормы рассмотренных стран схожи между собой.

Различие между нормами уголовного закона этих стран заключается по существу только в субъектах преступления и размерах наказания. Таким образом, значительных отличий, которые смогли бы, будучи имплементированными в российский уголовный закон, повысить эффективность ст. 310 УК РФ, в нормах зарубежного законодательства не имеется.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Изначальный вид ст. 310 УК РФ невозможно вернуть, потому что УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. не предусматривали предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования.

2. Анализ уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ и уголовной статистики указывает на высокую степень латентности этих преступлений, а также на то, что привлечь виновных к уголовной ответственности по данной статье крайне сложно.

3. Рассмотрев уголовные кодексы зарубежных стран по вопросу о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в разглашении данных предварительного расследования, сделан вывод о том, что интеграция норм зарубежного уголовного законодательства в отечественное не поможет решить проблему латентности данного вида преступлений и эффективной работоспособности ст. 310 УК РФ.

Таким образом, ст. 310 УК РФ, возможно, следует декриминализировать. Конечно, есть аргументы как «за», так и «против» декриминализации ст. 310 УК РФ. «Против» декриминализации ст. 310 УК РФ будет то, что появится возможность нанесения ущерба следствию. Однако аргументов «за» декриминализации ст. 310 УК РФ можно отнести: полное отсутствие статистической выраженности указанных преступлений на протяжении длительного периода времени; высокая латентность данного преступления; сложность его квалификации; «засорение» уголовного закона.

На наш взгляд, более эффективным было бы включение разглашения данных предварительного расследования в Кодекс об административных правонарушениях и установление соответствующего наказания за него.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13.06.1996 г., № 63-ФЗ : в ред. от 06.07.2016 // Собр. законодательства Российской Федерации. – № 52. – 1996. – Ст. 5881.

2. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации : 18.12.2001 г., № 174-ФЗ : в ред. от 6.07.2016 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. – № 52. – 2001.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г., № 467-О по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/. – Дата доступа: 10.09.2016.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.09.2016

Gromov V.G., Shebalov V.A. Disclosure of Preliminary Investigation (Article 310 of the Criminal Code RF): Did Decriminalization Possible?

The author attempts to analyze Article 310 of the Criminal Code «Disclosure of preliminary investigation». Such analysis is necessary in view of the fact that the acts prohibited by this Article, have a fairly high degree of latency, so far hindered their skills and, consequently, the possibility of criminal prosecution of those responsible for the disclosure of preliminary investigation data. On the basis of the conclusion of a possible transfer to the category of acts of administrative violations.